

Генеральному прокурору
Республики Казахстан
г-ну Нурдаулетову Г.Д.

От: гражданина РК Кужагалиева
Алмаза Урынбасаровича, 1964 г. р.,
находящегося в колонии строгого
режима ЛА-155/12 без приговора с
10 декабря 2019г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

*о нескольких уголовных правонарушениях, совершенных группой
должностных лиц с использованием служебного положения в ходе судебного
и досудебного расследования по уголовному делу с № 17000041000176 на
стадии следствия №*

Господин Генеральный прокурор,

В ходе досудебного и судебного разбирательства группа должностных лиц совершила уголовно-наказуемые преступления имущественного и коррупционного характера с использованием служебного положения, в том числе:

- 1) без конфискации по приговору, с нарушением установленного законом порядка, по явно заниженной цене, реализовали главное вещественное доказательства по делу – 4 цистерны с нефтепродуктами – тем самым превысив свои полномочия, совершили преступление коррупционного характера;
- 2) конфисковали по приговору, вынесенному судьей Сабыровым 12 декабря 2018 года, собственность свидетелей, что не допускается законами Республики Казахстан – тем самым совершив преступление против собственности с использованием служебного положения.

На умышленность совершения преступления коррупционного характера группой лиц с использованием служебного положения при реализации вещественных доказательств указываются следующие факты:

- 1) **отсутствие оснований для реализации вещественных доказательств.** В ходе судебных заседаний свидетели Раев (26 июля 2018 года), Позакшина (15 августа 2018 года), Кунцевич (в ходе судебного разбирательства неоднократно), Рулевский (16 августа 2018 года) показали, что собственник груза в 4 цистернах **не инициировал** реализации вещественных доказательств, более того исправно оплачивал расходы по охране вагонов;
- 2) **многократная разница между стоимостью вещественного доказательства, заявленной в обвинении и ценой его фактической реализации.** Согласно обвинению и материалам дела, стоимость вещдока в четырёх цистернах составляла **25 397 210-30 (Двадцать пять миллионов триста девяноста семь тысяч двести десять) тенге, 30 тьин,**

а реализованы они были за 8 294 632–74 (Восемь миллионов двести девяносто четыре тысячи шестьсот тридцать две) тенге 74 тиын. Разница составила 17 102 577-6 (Семнадцать миллионов сто две тысячи пятьсот семьдесят семь) тенге, 60 тиын.

- 3) **транспортировка вещдоков за 1000 км.** Арестованные 4 вагона-цистерны находились на станции Арысь, Южно-Казахстанской на тот момент области, рядом с крупнейшим в Казахстане Шымкентским НПЗ, где стоимость сырья составляла 105 000 – 125 000 тенге за тонну в первой половине 2018 г. Однако, вещдоки были реализованы на малоизвестный Кызылординский малотоннажный нефтеперерабатывающий завод по цене 45 000 тенге за тонну, при этом его пришлось транспортировать за 1000 км. и мимо рядом стоящего Шымкентского НПЗ. Транспортные расходы составили 9000 тенге за тонну, то есть фактически цена реализации составила мизерные 36 000 тенге за тонну (меньше, чем минимальная зарплата в РК). В материалах дела нет сведений, что вещдоки предлагали каким-либо другим НПЗ, что говорит о возможно умышленном характере действий тех, кто реализовал вещественные доказательства именно в КМНПЗ.
- 4) **порядок реализации вещдоков.** К настоящему моменту, апрелю 2020 г., вещдок не конфискован по приговору – то есть налицо нарушение прав собственника груза. Даже если вещдок будет конфискован предстоящим судом в городе Алматы, он должен быть реализован через торги на площадке gosreestr.kz, что уже не может быть выполнено в результате действий следственной группы.
- 5) **Вещественное доказательство не конфисковано по суду (приговору).** По состоянию на апрель 2020 г. вещдок не конфискован по суду, что означает, что его реализация является незаконной и сделка подлежит отмене как недействительная.

В основу моего обвинения положены утверждения о том, что изъятые нефтепродукты являлись нефтью. Это принципиальный вопрос уголовного дела, на котором держится вся совокупность предъявленных преступлений. Однако, из-за поспешной реализации этих нефтепродуктов, возможность их исследования полностью утрачена.

При этом по вышеуказанным доводам считаю, что незаконная реализация вещдока сопровождалась и стала возможной в результате коррупции.

На совершение преступления против собственности свидетелей показывают следующие факты:

- 1) **конфискация смартфонов свидетелей Черняева И.В., Булатова А.Н., Тлегенова Б.К. по приговору от 12 декабря 2018г.** (страница 70 отмененного Верховным Судом приговора). Законы Республики Казахстан не допускают конфискацию собственности свидетелей,

однако собственность была изъята и конфискована у свидетелей, как показывает приговор;

На умышленный и организованный характер вышеуказанных преступлений указывают следующие факты:

- 1) свидетели сопротивлялись изъятию у них собственности (смартфонов) «по-тихому», поэтому указанным должностным лицам понадобилась конфискация этих смартфонов по приговору, чтобы придать «законность» их действиям.
- 2) Судья не мог не знать, что законы РК не допускают конфискацию собственности свидетелей – он мог решиться на такое только под сильным давлением.

На то, что преступления были совершены с использованием служебного положения указывают следующие факты:

- 1) изъять собственность (смартфоны) свидетелей могло только лицо, одновременно являющееся сотрудником следственно-оперативной группы и возможно имевшее рычаги давления на судью, вынесшего решение о конфискации собственности свидетелей.
- 2) Инициировать и реализовать груз в 4-х задержанных цистернах без согласия собственника их содержимого и без конфискации его по приговору могло только должностное лицо, в чем ведении и распоряжении он находился.

Мотивами вышеупомянутых преступлений могут быть:

- 1) реализацией вещдоков до начала суда **предопределить обвинительный приговор по делу;**
- 2) не исключая, что целью могло быть завладеть **разницей** между реальной стоимостью вещдока и фактической ценой реализации, которая составляет 17 102 577-6 (Семнадцать миллионов сто две тысячи пятьсот семьдесят семь) тенге, 60 тиын.
- 3) **завладеть собственностью свидетелей.**

На основании вышеизложенного, прошу Вас:

- 1) установить лиц, незаконно реализовавших вещественное доказательство – содержимое 4-х вагонов-цистерн, задержанных на станции Арысь;
- 2) в судебном порядке признать сделку по реализации вещественного доказательства **недействительной;**
- 3) взыскать разницу между стоимостью груза указанного обвинительном акте (25 397 210-30 тенге) и стоимостью его фактической реализации (8 294 632–74 тенге) в пользу собственника груза (ТОО Inter Oil Export) или государства (в случае его конфискации по суду);
- 4) установить лиц, незаконно изъявших собственность (смартфонов) свидетелей Черняева И.В., Булатова А.Н., Тлегенова Б.К.;

- 5) признать меня потерпевшим по данному делу – так как реализация главного вещественного доказательства предопределило обвинительный приговор суда первой инстанции по моему делу, который привёл к тяжким последствиям для меня.

Уважаемый Гизат Дауренбекович,

Складывается ощущение, что лица, совершившие вышеуказанные преступления, используя служебное положение, оказывают давление на судью Яковлеву.

7 апреля 2020 г. я написал ходатайство Председателю Верховного Суда Республики Казахстан о разъяснении моего правового статуса в колонии строгого режима ЛА-155/12, где я отбываю наказание виде лишения свободы без приговора.

В тот же день 7 апреля 2020 года, судья Алматинского городского суда Яковлева С.В., по моему мнению, задним числом, якобы выносит решение о моем этапировании из колонии в СИЗО г. Алматы. Однако электронная цифровая подпись документа, исх. № 7599–20–2–3/398 от 7 апреля 2020г. из горсуда г. Алматы и входящий № 1412 от 8 апреля 2020г. учреждения ЛА-155/12 говорят о том, что документ фактически изготовлен 7 апреля 2020г.

Наверно мгновенная реакция судьи Яковлевой на мое ходатайство в адрес Председателя Верховного Суда говорит о том, что она может находиться под давлением лиц, имеющих доступ и контроль над происходящим в учреждении ЛА-155/12.

Прошу Вас принять данные обстоятельства во внимание при выборе меры пресечения для лиц подозреваемых в совершении вышеупомянутых преступлений.

Заявитель

А.У. Кужагалиев